

ЗА РУБЕЖОМ

в странах социализма

ТЕРПСИХОРА И ИНТЕГРАЦИЯ

БАЛЕТ современной Венгрии признан одним из лучших в профессиональном отношении, одним из самых самобытных в международной хореографической палитре. К числу «первой десятки» относили венгерский балет В. Вайнонен и М. Лаврозский, Р. Захаров и О. Лепешинская, ставшие полпредами советского балета в Венгрии. В текущем сезоне с труппой Будапештской оперы работал народный артист РСФСР В. Брегвадзе. Властный и взыскательный в наведении академического порядка в каждойдневной классной практике, познавший по собственному опыту не один балетный коллектив из ряда стран, Брегвадзе убежден: «Даже по строгим современным критериям венгерский балет остается хореографическим театром высочайшего ранга...»

Уже в течение многих лет и мне приходится наблюдать интересный сценический путь венгерского балета, его взлеты, но никак не падения, а, скорее, «перелеты» или порой парения, когда оглядываешься, чтобы продолжить свой путь. Да и сама балетная школа означает здесь не только полное десятилетнее балетное образование, принятое в странах с развитыми хореографическими традициями, но прежде всего тенденцию к сотрудничеству с русской советской школой.

Происходит процесс взаимообогащения национальных танцевальных культур. Говоря о венгерском балете, мы с полным правом можем говорить именно о взаимообогащении. Еще в 50-е годы советские мастера интересовались практикой активного синтеза народного и классического танца, который продемонстрировал венгерский хореограф Дьюла Харангозо. Немалое значение имело знакомство советских специалистов со сценическими опытами балета города Печ, смелым, дерзким новаторством Имре Экна. Не раз его коллектив выступал в Советском Союзе, всегда вызывая взволнованные творческие дискуссии, новый творческий поиск на советской балетной сцене.

А в это время Имре Экн продолжал свою раз навсегда заведенную практику сотрудничества с советской академической школой, неустанно направляя своих танцовщиков на стажировку в советские труппы, постоянно приглашая педагогов из СССР. Здесь следует подчеркнуть постоянно ориентации на классическую школу. Венгерские мастера убеждены: только на прочной классической основе можно бесстрашно экспериментировать, не утрачивая традиций национального балета и не впадая в эклектику.

Время идет вперед. Многие изменилось и в жизни венгерского хореографического искусства. Но творческий облик национального балетного театра складывается благодаря работам венгерских мастеров и прежде всего нынешнего руководителя труппы Ласло Шереги. Пожалуй, он среди всех социалистических хореографов держит

первенство по зарубежным постановкам. В Вене и Дюссельдорфе он ставит оригинальную редакцию «Сильвии» Делиба — этот поистине ставший классическим венгерский балет. В Швейцарии показывает свой замечательный жизнеутверждающий одноактный балет на музыку Дохнани. (С этой постановкой, как и с миниатюрами на музыку Баха и Хиндемита, познакомились ленинградские зрители). В Мюнхене идут бартоковские «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин» в новых трактовках Ласло Шереги, а в далекой Австралии с огромным успехом состоялась премьера «Спартак», поставленного венгерским хореографом.

«Спартак» А. Хачатуряна перенесен в Австралию венгерским мастером — это знаменательно! Особенно, если вспомнить, что означал для всего венгерского балета этот спектакль, родившийся весной 1968 года, почти одновременно с постановкой Ю. Григоровича и столь отличный от нее в своей редакции. В «Спартаке» Шереги продолжил общую линию наших балетных театров на создание реалистических полнометражных спектаклей, насыщенных большой гуманистической идеей. В то же время «Спартак» Шереги стал попыткой по-новому осмыслить принципы советской хореодрамы, господствовавшей на венгерской сцене в 50-е годы.

Восприняв принципы синтеза танца, пантомимы, драматического осмысления действия, венгерский хореограф создал свой спектакль, который сегодня можно было бы назвать «танцевальной хореодрамой на новом этапе». Как в лучших советских балетах 30—50-х годов, так и в «Спартаке» Шереги огромное значение имели актерские трактовки образов, выдвинулись замечательные исполнители главных партий.

Балет венгерского хореографа, развивая советское наследие, стал вехой в творческом пути национального театра.

Сегодня мы беседуем с Шереги — маститым мастером, уже зарекомендовавшим себя повсюду как ищущий, современный художник. «Золотые традиции советской балетной школы для нас незыблемы. Ведь с их познания наша труппа стала совершенствоваться», — говорит он. И продолжает: «Большое значение имеет педагогическая система, построенная по советскому образцу. Мы ею овладели с помощью советских мастеров: Ольга Лепешинская с ее «взрывной» силой присутствия в нашем балетном театре, когда эмоционально-творческий темперамент актрисы поднимал балетное искусство на уровень самых значительных явлений нашей художественной жизни. Замечательная пара педагогов Найма Балтачева и Абдрахман Кумышиков, в течение трех сезонов преподававших в Будапеште и доконально ознакомивших нашу труппу с отточенным ленинградским стилем классического балета. И вот логическое продолжение этой

плеяды — Борис Брегвадзе, прирожденный педагог, которого я, впрочем, чту и как превосходного исполнителя».

К словам балетмейстера Шереги можно добавить, что почти все ведущие солисты венгерского балета совершенствовались в СССР, хотя Институт балетного искусства ВНР — достаточно авторитетное учебное заведение. Но в этом, видимо, и кроется секрет мастерства венгерских танцовщиков, побеждающих на конкурсах в Варне, Токио, Москве... Для них важен принцип «безграничности» истоков мастерства, его постоянное накопление. Вот почему сын выдающегося венгерского мастера Дьюлы Харангозо и ведущего педагога Ирен Хамала — молодой Дьюла Харангозо предпочел пройти завершающую стажировку в классах Московского хореографического училища.

С русским балетом нерасторжимо пути национального венгерского театра — здесь воссоздаются балеты Фокина, царит образ Нижинского, строго соблюдаются педагогические заветы русской школы. Но при этом венгерские мастера приносят в общую копилку хореографического искусства свой самобытный национальный вклад.

Да, современный венгерский балет показывает пример интенсивного драматического выражения, действенной танцевальной образности. Это можно видеть в таких балетах, как «Кедр» (постановка Шереги, музыка Хидаша), — хореографический рассказ о судьбе гениального национального живописца Чонтвари. Венгерский балетный театр проповедует принципы современного выражения — он ищет их в новых пластических формах, в лаконизме одноактных танцевальных творений, в многозначности символов «симфонических» балетов.

Но магистральным направлением поиска остается путь, завещанный национальными предшественниками и русскими мастерами. Это поиск современного выражения в рамках академического балета, обогащенного пластической лексикой наших дней, искания гуманистического смысла и содержания, отвечающих настроениям современника.

Балет, как и точные науки, зиждется на незыблемых законах. В хореографии прежде всего важен принцип соблюдения эстетически выверенных норм классической школы. Она основа основ профессионализма. Такой же основой основ является и художественное наследие русского и советского балета, ставшее достоянием мирового хореографического искусства.

Интеграция в балете возможна и плодотворна. Это показывает опыт венгерского театра, черпающего из сокровищницы русского и советского балета и обогащающего мировое и советское хореографическое искусство своими национальными достижениями.

Г. БЕЛЯЕВА,

кандидат искусствоведения.
БУДАПЕШТ — МОСКВА.